

Утром она просит его не оставлять её, прикикая к нему теплым со сна телом. Он шутливо отбивается от неё, уже полуодетый, она настойчиво просит подарить ей счастье. Подумав, он возвращается, и юная рани неспешно начинает очередной сеанс любви. После единственного совокупления, когда он единожды взял её сзади, по-собачьи, дав ей отдохнуть, он уложил её, встал над ней и подставил её губам зад. Разведя его ягодичи, она вновь стимулировала его отверстие языком и пальцами. Охватив набухший член руками, она ласкала его, пока тот не запульсировал. Быстро воткнув вибрирующий орган ей в рот, он изверг поток спермы, которую она почти всю проглотила. Сев ей на грудь, он размазал вытекшую изо рта белесую жидкость по её лицу, шее. Выглядел раджа очень довольным, выразил удовлетворение её ласками. Отдышавшись, она спросила, что ей ещё совершить, чтоб зачать от него.

Смущенный, он вновь обещал приходить ночами. Она уточнила, как он хочет обладать ей в следующий раз. Смеясь, он ответил, что ему все понравилось, особенно её активность. Щель в стене тихо затворилась. На пороге она, обнаженная, прижалась к уходящему мужу и спросила, любит ли он её по-прежнему. Пожав плечами, раджа ответил, что он всех любит, и да, конечно, её тоже.

Больше задумчивая, чем счтливая, почти успокоенная и ободренная их многообещающим свиданием, Джия легла, надеясь сохранить в себе лучшую часть его семени. Сколько времени она дремала? Очнувшись от шороха рядом, она увидела раздевающегося визиря. Слабая после изнурительной полубессонной ночи, она сделала попытку добежать до двери. Та не открывалась, запертая изнутри. Девушка со страхом взирала на чем-то разозленного мужчину, боясь подойти к постели, хранившей тепло незабываемой ночи. Джия попыталась обмануть разозленного сардара: — Он обещал скоро прийти... — Тебе долго придется стоять у двери, она не откроется; и он не придет, не жди! Рани не двигалась: верить ненавистному визирю не хотелось, она ждала продолжения сказки. — Он уехал на охоту до вечера, потом его ждут в охотничьем домике, думаю, он задержится, вернее, его задержат... Мы можем съездить туда позднее, чтоб понаблюдать... , тебе понравится... — Ты гадкий и жестокий, я тебя... я тебя не хочу... , ты мне противен! — Это неважно, ты мне нужна гораздо больше, чем ему, которого ты ласкала так, как он того не заслуживает! Он все равно не оценит и не вернется к тебе!

Джия обвела глазами комнату: где? где щель? — Везде! — засмеялся мужчина. — Ты многому научилась у меня, а не у этого мальчишки, только я в силах оценить тебя! Ты нужна мне! Девушка устала стоять голая у дверей, она замерзла, слабость не отпускала её. Поняв бесполезность пустых ожиданий, она подошла к постели и присела. Он провел рукой по её согнутой спине, привлек к себе, сперва вдыхал её запах, уловив чужой мужской. Уложил её на себя животом к лицу, подтянув её ноги, развел их и всосал в рот клитор. Она вздрогнула, какое-то время держалась неподвижно, но устав терпеть боль, опустила голову и взяла в рот его пенис. Она, не останавливаясь, работала губами и языком, так было легче переносить его яростные ласки, удары по ягодичам и бедрам. — Возьми его, весь, до конца, как ночью,... — шептал он и подавался к её лицу бедрами. У неё не получалось забрать в рот его длинный пенис с яичками, и он злился и причинял ей боль, кусая клитор. Она затрепетала, застонала на нем, откинув голову. Он усадил девушку, встал перед ней и, несмотря на сотрясающие её конвульсии, засунул дрожащий член ей в рот, протолкнул его в горло, заставив проглотить

мошонку. Держа её за голову, он толкался в неё, пока не заполнил её рот вытекающей толчками спермой. Полубесчувственная, она упала на смятые простыни и закашлялась.

— Разве меня нужно просить овладеть тобой?! Передо мной нужно унижаться, как перед этим испорченным мальчишкой?! — кричал он, тряся её за плечи. — Я все равно буду любить его, буду хотеть... я хочу любить, я одна... — твердила в полузабытьи Джия. — Не будет в твоей жизни других мужчин! Вот увидишь, ты будешь принадлежать мне! — угрожающе пообещал он и вышел.

Ночью он потащил упирающуюся девушку в охотничий домик. Джия понимала, что может увидеть там, но он заставил ехать. Тихо расступилась перед сардаром охрана, молчаливый евнух повел их на высокую галерею. Невидимые за колоннами, наблюдали они, как в большой зал внизу вбежали мокрые из бани молодой мужчина и юноша, затем смеющийся обнаженный раджа, несший знакомую белокурую девушку. Девушка с юношей танцевали, непристойно демонстрируя себя, раджа и незнакомый мужчина, переговариваясь, сидели в подушках и пили вино. Затем танцоры начали оральную предыгру, лаская девушку — раджу, юноша — мужчину. Затем партнеры поменялись местами. Когда девушка издала сладострастный вопль, правитель радовался как ребенок. Мужчина же механически вонзался в юношу, как будто скучно работал. Раджа и блондинка долго и нежно удовлетворяли друг друга различными способами, он исцеловал все её тело до кончиков пальцев ног, многократно терпеливо доводил её до оргазма, только затем кончил сам.

Слезы зависти душили Джию: таким она почти не знала мужа, разве что сразу после свадьбы он так же был нежен и терпелив с ней. Ответа на извечный вопрос «почему?» не было. Рани многое бы отдала, чтоб оказаться на месте этой веселой девушки, которую совсем не заботило удовлетворение господина, она непринужденно без усилий получала его сама.

Молодые люди отдыхали, негромко беседуя, вкушали фрукты и сладости, а визирь, крепко обняв ошеломленную рани, шептал ей в ухо. Девушка — гречанка, не рабыня, певица и танцовщица, её привез он, Аяз-сардар, сразу после их свадьбы и представил радже. Она даже выступала перед ними 1—2 раза, просто Джия не помнит; затем правитель поселил её недалеко от дворца и осыпал благами. Девушка — частая гостя государя во дворце и здесь. Как её муж к ней относится — Джия может наблюдать сама. Юноша — давний любовник раджи ещё с детства, рани уже видела их встречу, правитель возвысил его из низов и держит на службе, он предан радже. Государь любит смотреть, как овладевают его слугой, но девушку он не делит ни с кем. И та привязана к радже, ведь тот озолотил её и не отпускает от себя. Про четвертого участника любовных игр визирь рассказал скороговоркой, что тот — крупный вельможа и рани когда-нибудь представят его. Внизу мужчины одновременно имели юношу с двух сторон, у всех был весьма довольный вид. Певица вылизывала зад любовнику, обняв его за бедра.

У Джии кончились силы, она повернулась к визирю и, прильнув, уткнулась ему в плечо. Обняв потрясенную рани, Аяз-сардар вывел её из домика незамеченной. Во дворце они прошли в баню. Визирь долго намыливал оцепеневшую девушку, тер, смывал мыло. Затем протянул ей губку и встал перед ней; задумчивая Джия терла большое тело, твердые ступни, мылила ему голову, смывала. Мужчина сел в кафельную ванну, потянул её. Она прижалась к его широкой спине, терлась об неё грудью. Разочарование в муже и чувство собственной ненужности было так велико, что несчастная девушка меньше всего желала сейчас оставаться одна наедине с горькими мыслями. Хотелось жалости, понимания, собственной

необходимости — Джия устала оттого, что её используют. Сардар как будто понял её, не торопил, не принуждал, был ласков. Обняв его сзади руками и ногами, она гладила его по груди; скользнув по животу вниз, перебирала яички, сжимая их. Охватив ствол, стимулировала скользкую головку, пенис постепенно увеличился в её настойчивых руках. Она перебралась к нему в объятия, прижалась к груди, обвила руками и целовала страстно, как хотелось целовать другого мужчину, того, кому она совсем не нужна. Джия закрыла глаза и утонула в сладких мечтах. Она живо представила на месте Аяз-сардара другого, стройного, молодого, желанного. Улыбка блуждала по её губам, глаза были закрыты, и визирю очень понравилась эта ласковая и неожиданно страстная девушка, которая в мыслях, быть может, и не с ним, но ласкала и целовала его, готовилась подарить высшее блаженство — ему, впервые сама без принуждения. Он почувствовал, что им сейчас будет очень хорошо и не стал вторгаться в её мечты.

Исцеловав его губы, она принялась терзать его соски, облизывая и посасывая их. Он толкнул её на противоположный край ванны, и они откинулись на мокрые теплые плитки. Он протянул ногу к её лицу, и она, поняв, поцеловала все его пальцы. Она поставила его ступни себе на грудь и, призывно посмотрев на него, откинула назад голову и закрыла глаза. Он мял её груди стопами, защемлял соски пальцами ног, и она направляла его, держа за щиколотки. Впервые он увидел вождение в каждой клетке её тела, в каждом движении. Она нашла под водой его восставший ствол и уселась на него спиной к нему. Держась руками за края ванны, она осторожно извивалась на нем, крепко сомкнув вагинальные мышцы. Он ласкал её клитор, и девушка негромко кончила, без криков, несколько раз глубоко вздохнув и замерев на нем. Потом легла ему на грудь, позволив ему совершать фрикции, как он хочет. Она была удовлетворена, а у него все ещё оставались силы, и она, приподнявшись, направила его вспухший член в разведенные ягодицы. Мягко и эластично двигалась она на нем в воде; вскоре, замерев, приняла в вагину его настойчивые пальцы. Опираясь на бортики, терпеливо ждала, пока он энергично толкался в ней членом и пальцами, увеличивая скорость движений, и откинувшись на него, мелко дрожала мокрым телом в унисон с ним. Он гладил её выступавшую из воды грудь, слегка сжимая её. Они лежали в теплой воде. молча, и каждый думал о своем.